

В. Н. Топоров

Том 2

Индоевропейские
языки
и индоевропеистика

Книга 1

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

Топоров В. Н.

Т 58

Исследования по этимологии и семантике. Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 544 с. — (Opera etymologica. Звук и смысл).

ISBN 5-9551-0110-1

Настоящее исследование предполагает три тома общим объемом более 160 авторских листов. Исследуемый материал — лексика индоевропейских языков. В центре книги — этимология славянских, балтийских, индоиранских, итальянских языков; предлагаются также и этимологии лексики древнегреческого, фракийского, иллирийского, тохарского, хеттского языков. Объединяющей идеей исследования являются реконструкция и семантика, т. е. определение смысловой мотивации обозначения анализируемого слова. Реализация этих идей имеет непосредственное отношение к анализу весьма древнего пласта индоевропейского праязыка и соображениям и гипотезам, относящимся к ментальности носителей этих языков и процессам порождения смыслов и их эволюции в более поздние эпохи. Этот круг задач и соответствующих проблем органически связан и с другими нежеле лексика и семантика уровнями языка, прежде всего к генезису некоторых грамматических категорий.

Книга рассчитана на специалистов в области индоевропейских языков, типологии, культурной антропологии, мифологии и ритуала.

ББК 81.2

ISBN 5-9551-0110-1

© В. Н. Топоров, 2006
© Языки славянских культур, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Индоевропейские языки (справка).....	7
Индоевропеистика (справка).....	20
Индоевропейский корень * <i>a₂en-</i> /* <i>a₂n-</i> в балтийском и славянском	37
Заметка об индоевропейском * <i>grog'-</i> (* <i>gorg'-</i>) : * <i>greg'-</i> в балтийском и славянском	55
Заметки по индоевропейской этимологии (1—3)	59
Из индоевропейской этимологии I (1—4).....	63
Из индоевропейской этимологии II (1—3)	79
Из индоевропейской этимологии III (1—3).....	103
Из индоевропейской этимологии IV (1).....	123
Из индоевропейской этимологии V (1).....	154
Из индоевропейской этимологии VI (1—2)	187
Πύθων, <i>Ahi Budhnyà</i> , <i>Bādhñāk</i>	202
Еще раз об и.-е. * <i>budh-</i> (: * <i>bheudh-</i>).....	216
Об индоевропейских соответствиях одному балтийскому мифологическому имени: балт. <i>Puš(k)ait-</i> : др.-инд. <i>Pūṣán</i> , др.-греч. Πάυ	235
О «льняном» мифе в ареальной перспективе	264
Фрак. Σπάρταχος в индоевропейском контексте	283
Индоевропейский ритуальный термин <i>soyh₁-etro-</i> (- <i>etlo-</i> , - <i>edhlo-</i>).....	297
Заметка о двух индоевропейских глаголах умирания	310
«Слова и вещи»: об одной «технической» конструкции у индоевропейцев, ее функциях и названиях	318
Die Ursprünge der indoeuropäischen Poetik.....	331
Несколько соображений о становлении языково-поэтических начал	395

О драматическом начале и формах его выражения в архаических текстах	400
К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтических формул (на материале заговоров)	405
Две филиации индоевропейского «прото-гимна» (Текст, сравнение, реконструкция и этимология)	439
Pindaro-Vedica: к проблеме реконструкции индоевропейского «прото-гимна» (лексический уровень)	472
О композиционной структуре «сопоставительных» гимнов в Ригведе и у Пиндара	491
О понятии «меры» в гимновой поэзии Пиндара и Ригvedы	509
«Новая» и «старая» песнь в ведийской традиции и у Пиндара	518
Список первых публикаций	537

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ (справка)

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ — одна из крупнейших семей языков Евразии, распространившаяся в течение последних пяти веков также в Северной и Южной Америке, Австралии и отчасти в Африке. Поскольку сравнительно-исторический метод и соответственно сравнительно-историческое языкознание возникли на основе изучения ряда языков, которые позже были названы индоевропейскими («индогерманские» — в немецкой лингвистической традиции), И. я. были первой языковой семьей, постулированной как особая форма объединения языков по генетическим связям. Выделение в науке других языковых семей, как правило, непосредственно или хотя бы опосредствованно, ориентировалось на опыт изучения И. я., подобно тому как сравнительно-исторические грамматики и словари (прежде всего этимологические) для других языковых групп учитывали опыт соответствующих трудов на материале И. я., для которых эти труды впервые были созданы. Этим определяется роль И. я. как единой языковой семьи и исследований в области изучения И. я. (см. статью *Индоевропеистика* в этом томе) для развития истории языкознания.

Основания для выделения И. я. в особую семью лежат в области сравнительно-исторического языкознания, и именно его принципами определяется характер подобия (и его степень) языков, классифицируемых как И. я. Состав индоевропейской семьи языков определяется следующим образом.

Хеттско-лувийская, или азиатская, группа (в Малой Азии) представлена рядом языков двух различных хронологических периодов: 18—13 вв. до н. э. — хеттский клинописный, или неситский (древнейший памятник — надпись хеттского царя Анитгаса, позже — тексты ритуального, мифологического, исторического, политического, социально-экономического

характера; эпические, автобиографические, завещательные тексты, остатки гимновой традиции и т. п.), лувийский клинописный, палайский (тексты на обоих — 14—13 вв. до н. э.; палайские отрывки скудны); к промежуточному периоду относится иероглифический хеттский (иероглифический лувийский), просуществовавший до 9—8 вв. до н. э.; тексты этой письменности во 2-м тысячелетии до н. э. начинаются, возможно, еще с 16 в. до н. э. (булла с оттиском печати царя Испутасу), но они пока не читаются, и вопрос об их языковой принадлежности остается открытым; античное время — лидийский (в основном надписи 7—4 вв. до н. э., ср. лидийско-арамейские билингвы; т. наз. паралидийские надписи пока не объяснены с точки зрения их языковой принадлежности), ликийский (ср. ликийско-греческие билингвы и особенно большую надпись из Ксанфа; выделяют ликийский А и ликийский Б, или миллийский), карийский (надписи 7—3 вв. до н. э.; т. наз. пракарийские и кароидные надписи еще не дешифрованы, и принадлежность соответствующих языков не установлена), сидетский (ряд надписей, среди которых два сравнительно больших текста посвятительного характера), писидийский (16 кратких эпитафий); возможно, сюда же следует отнести некоторые «малые» языки, известные из греческих глосс и по топономастическим материалам, типа киликийского, ликаонского, мэонского (мавнского).

Индийская, или индоарийская, группа (северная половина Индийского субконтинента, о. Шри-Ланка): древний период — ведийский язык (древнейшие тексты — собрание гимнов «Ригведы», конец 2-го — начало 1-го тысячелетия до н. э.), санскрит, известный в нескольких вариантах — классическом, эпическом и т. наз. буддийском (иногда выделяют также ведийский санскрит), возможно, особый «месопотамский» древнеиндийский, о котором можно судить по отдельным словам и именам собственным в переднеазиатских источниках с середины 2-го тысячелетия до н. э.; средний период — среднеиндийские языки, или пракриты, среди которых особенно известны пали (язык буддийского Канона, наиболее архаичный из пракритов и более всего близкий к древнеиндийскому), пракриты надписей Ашоки, т. наз. ранний пайшачи, пракриты некоторых ранних эпиграфических документов, т. наз. литературные пракриты — как северо-западные (шаурасени — довольно значительные прозаические фрагменты в пьесах), так и восточные (магадхи — реплики в пьесах со следами диалектной дифференциации, литературная обработка слаба и непоследовательна; махараштри — светская поэзия, поэмы, лирическая антология Халы и т. п.); промежуточное положение занимает ардхамагадхи (язык джайнской литературы); пракриты эпиграфических текстов 1—4 вв. н. э., пайшачи, чулика-пайшачи, пракрит документов на кхароштки из Восточного Туркестана (северо-западный пракрит); поздние пракриты, или апабхрانشа; новый период — 1) центральная группа — хинди;

2) восточная группа — бихари (майтхили, магахи, бходжпури), бенгали, ассамский, ория (или одри, уткали); 3) южная группа — маратхи; 4) сингальский язык; 5) северо-западная группа — синдхи, лахнда (ленди), панджаби; 6) западная группа — раджастхани, гуджарати, бхили, кхандеши; 7) группа пахари — восточный пахари (он же непали), центральный пахари, кумацни, гархвали, западный пахари. Особого упоминания заслуживает недавно обнаруженный в Средней Азии индийский язык парья. Цыганский язык, представленный в Индостане рядом диалектов, довольно широко распространен и за его пределами (в Европе). Возможно, к индоарийской группе восходят и близкие к ней дардские языки, связываемые, впрочем, некоторыми специалистами с иранскими языками, но чаще рассматриваемые как третья равноправная группа внутри индоиранской семьи (наряду с индоарийской и иранской). Обычно выделяют нуристанские языки, центрально-дардские, восточно-дардские, или собственно дардские.

Иранская группа: древний период — авестийский (прежде назывался зендским; язык собрания священных текстов «Авесты», самые ранние рукописи — с 13—14 вв., они отражают канонический текст сасанидской «Авесты» середины 1-го тысячелетия, который в свою очередь восходит к еще более ранним, «аршакидским», записям, сохраняющим некоторые черты, видимо, современные ведийской эпохе); древнеперсидский (язык ахеменидских клинописных надписей 6—4 вв. до н. э., важнейшая из них — Бехистунская), принадлежащий к западноиранским диалектам, как и мидийский (язык, о котором можно судить по топонимическим данным, обычно в несовершенной передаче); скифский язык, напротив, как и авестийский, отражает восточноиранские диалекты (около 200 основ, восстанавливаемых на материале греческих записей скифских наименований людей и мест при контроле со стороны некоторых других восточноиранских языков более позднего времени); средний период (4—3 вв. до н. э. — 8—9 вв. н. э.) — среднеперсидский, или пехлеви (2—3 вв. н. э.; надписи на печатях, монетах, геммах, сосудах, наскальные надписи, манихейские документы 8—9 вв. и особенно, конечно, богатейшая вероучительная литература зороастризма, а также тексты светского содержания), парфянский (хозяйственные документы, надписи, письма, с 1 в. до н. э.; манихейские тексты), относящийся к западноиранской языковой области, и согдийский (по языку несколько различаются между собой буддийские, манихейские и христианские тексты на согдийском), хорезмийский (фрагмент надписи на сосуде 3 в. до н. э., документы архива из Топрак-Кала предположительно 3 в. н. э., глоссы в арабском сочинении 13 в., фразы в арабско-персидском словаре 11—12 вв. и т. п.), сакский, или хотаносакский, язык ираноязычных надписей на брахми из Хотана, Тумшука («тумшукский» диалект) и др. мест, 7—10 вв. (обычно различают древнехотанский и поздне-

хотанский), принадлежащие восточноиранской диалектной области; сюда же, видимо, относятся бактрийский язык, или т. наз. этеотохарский, о котором можно судить прежде всего по недавно найденной относительно большой надписи из Сурхкоталя (Северный Афганистан, предположительно 1—2 вв.) и по легендам на кушанских и эфталитских монетах, и, несомненно, аланский язык, продолжающий скифо-сарматские диалекты и имевший распространение на Северном Кавказе, в южнорусских степях; сохранилось несколько аланских фраз у византийского писателя 12 в. Иоанна Цеца, Зеленчукская надгробная надпись 10 в., топономастические данные и аланские заимствования в венгерском языке; новый период (с 8—9 вв.) — персидский (др. наименования — фарси, парси, парси-и-дари) — язык многовековой литературы, иногда особо выделяют современный персидский, отличающийся в ряде отношений от классического персидского; таджикский, пушту (пашто, афганский), курдский, лурские и бахтиярские диалекты (бесписьменные, на юго-западе Ирана), белуджский, или балучи, татский, тальшский, гилянский и мазандеранский, диалекты Центрального и Западного Ирана (язди, или габри, наини, натанзи, хури и др.), парачи, ормури, кумзари, принадлежащие к западноиранским, осетинский, памирские языки, среди которых — шугнанский, рушанский, бартангский, орошорский, сарыкольский; язгулямский, ишкашимский, ваханский, мунджанский, йидга, принадлежащие к восточноиранским.

Тохарская группа, где выделяют тохарский А (он же восточнотохарский, карашарский или турфанский) и тохарский Б (он же западнотохарский, кучанский) (Синьцзян, 5—8 вв.).

Армянский язык: древнеармянский — грабар, язык древнейших памятников 5—11 вв., включающих религиозные, исторические, философские и др. тексты, в значительной степени переводные; среднеармянский 12—16 вв.; новоармянский — с 17 в., когда создается «гражданский язык» — ашхарабар, легший в основу восточного варианта литературного языка; на основе говоров турецкой Армении сложился западный вариант армянского литературного языка, на котором также существует богатая литература.

Фригийский язык (в западной части Малой Азии): старофригийские надписи 8—3 вв. до н. э., новофригийские надписи 2—3 вв.; фригийские глоссы у Гесихия и других греческих и византийских авторов; фригийская топономастика.

Фракийский язык (в восточной части Балкан и на северо-западе Малой Азии): известно несколько кратких надписей — из Кельмена (6 в. до н. э.), Езерова (5 в. до н. э.), Дуванлы (5 в. до н. э.) и т. п., в отношении которых предлагаются разные варианты дешифровок; фракийские глоссы у античных и византийских авторов, ряд дакийских названий растений, обширный топо-

номастический материал; с фракийским языком были связаны дако-мизийские говоры, ср. мизийскую надпись из Уюджука (4—3 вв. до н. э.).

Иллирийская группа (в западной части Балкан и отчасти в юго-восточной Италии): выделяют собственно иллирийский, вероятно, обладавший рядом диалектов (известен по ряду глосс у греческих и латинских авторов и довольно обширным топономастическим данным; эпиграфических памятников, строго говоря, нет), и мессапский (Южная Италия, около 350 надписей 6—1 вв. до н. э., ряд глосс, чаще всего у Гесихия, топономастический материал).

Албанский язык: первые памятники с 15 в.; некоторые ученые видят в албанском потомка иллирийского языка, другие считают его продолжением фракийского.

Венетский язык (в северо-восточной Италии) представлен материалом около 250 надписей 6—1 вв. до н. э.; в прежних классификациях нередко зачислялся в италийскую группу; об отношении этого языка к племени венетов — вендов античных источников, помещаемых на южном побережье Балтийского моря, ничего определенного сказать нельзя.

Греческая группа представлена рядом древнегреческих диалектных группировок: ионийско-аттическая, аркадо-кипрская (ахейская), северо-восточная, западная; древнейшие тексты — крито-микенские надписи из Кносса, Пилоса, Микен и т. д., написанные на табличках линейным Б письмом и датируемые 15—11 вв. до н. э.; язык поэм Гомера сложился, вероятно, около 9 в. до н. э.; несколько позже появляются тексты лирических поэтов, трагиков, обширный эпиграфический материал и т. д.; к 4 в. до н. э. на основе аттического диалекта складывается *койне*, с начала нашей эры до 15 в. — среднегреческий (византийский), далее — новогреческий в двух вариантах — книжном и более архаичном (кафаревуса) и близком к разговорному (димотика).

Италийская группа (на Апеннинском п-ове): древний период — латинский, представленный вначале говором Рима и его окрестностей, а позже распространившийся на всю Италию, оттеснив, затем и вытеснив др. языки, а далее — и на значительную часть Европы от Пиренейского п-ова и Галлии до Дании и Северной Африки (древнейшие тексты: надпись на Пренестинской фибуле, около 600 до н. э., подлинность которой в последнее время была поставлена под сомнение; сильно поврежденная надпись на форуме, 6 в. до н. э.; т. наз. Дуэнова надпись, от 6 до 4 вв. до н. э.; позже — Сципионовы эпиграфы, литературные, правовые, исторические, научные, публицистические и т. п. тексты), фалискский (несколько надписей, в том числе 7—6 вв. до н. э.; имена собственные), певкинский (скудные остатки), оскский, или оский (язык племен кампанской федерации; известно около 300 надписей 5 в. до н. э. — 1 в. н. э., наиболее известен текст Бантинского закона), умбрский (немногочисленные надписи и один крупный италийский текст — «Игувин-

ские таблицы», наиболее поздняя часть которых датируется 2 в. до н. э.); возможно, сюда же относились и некоторые другие рано исчезнувшие и/или не оставившие после себя текстов языки, как, например, сикульский в Сицилии (несколько глосс); средний период — народная латынь (вульгарная латынь) и формирующиеся на ее основе локальные варианты «романской» речи; новый период — романские языки. Романская группа включает французский, окситанский (провансальский), испанский, каталанский, галисийский, португальский, итальянский, сардский (сардинский), ретороманский, румынский, молдавский, арумынский (или арумунский, македоно-румынский), истрорумынский, мегленитский, или мегленорумынский, вымерший в конце 19 в. далматинский; на основе романских языков возникли креольский язык (в результате скрещивания с языком туземцев на о. Гаити) и некоторые искусственные международные языки типа *эсперанто*.

Кельтская группа (на крайнем западе Европы — от Ирландии и Шотландии на севере до Пиренейского п-ова на юге), в которой обычно выделяются 3 группировки: 1) галльская, представленная галльским языком, распространившимся на территории Франции и Северной Италии, а позже и далеко к Востоку — на Балканы и даже в Малую Азию; надписи скудны и обычно далеки от ясности, среди них — известный календарь из Колиньи; есть глоссы и топономастические факты в трудах античных авторов; в первые века н. э. галльский прекратил свое существование; 2) бриттская, представленная двумя живыми языками — валлийским (уэльским, памятники с 11 в.) и бретонским, известным по глоссам с 8 в., а по литературным текстам с 14 в., и корнским, вымершим в 18 в. (известен глоссарий 13 в. и тексты, начиная с 15 в.); 3) гойдельская, представленная самым многочисленным из современных кельтских языков — ирландским («огамические» надписи с 4 в., многочисленные глоссы с 7 в. и далее — богатая литература; выделяют древнеирландский, среднеирландский и новоирландский), а также гэльским (шотландским) и вымершим мэнским; особо следует назвать кельтский язык (или языки) Испании, появившийся здесь около середины 1-го тысячелетия до н. э. с севера и вымерший, видимо, к эпохе Великого переселения народов, обычно его называют кельтиберским, иногда к кельтским причисляют лепонтийский язык, известный по немногочисленным реликтам; заслуживают внимания несомненные следы кельтского элемента (в виде заимствований и топонимии, не говоря уже об археологических данных) в Центральной и Восточной Европе (южная Германия, Австрия, Чехия, территория к западу от Карпат, Балканы), а также в Малой Азии (галаты); кельтский субстрат оказал особое влияние на развитие романских языков.

Германская группа, в которой представлены 3 группировки: 1) восточногерманская — готский [перевод Библии Ульфиллой (Вульфиллой) в 4 в.;

ряд мелких текстов и надписей, в т. ч. и предшествовавших переводу]; в 16 в. было записано несколько слов на «крымско»-готском языке О. Г. фон Бузбеком; в Италии, Испании, на Балканах готский исчез очень рано; в группировку входят и некоторые другие рано вымершие и почти не оставившие следов языки типа вандалского, бургундского и др.; 2) западногерманская — верхненемецкий, причем обычно различают древневерхненемецкий, 8—11 вв. (гlossen; перевод устава бенедиктинцев Сен-Галлена, конец 8 в.; переводы молитв, богословского трактата Исидора Севильского, конец 8 в.; Татиан, 9 в., Л. Ноткер, конец 10 — начало 11 вв.; поэтические тексты — «Муспилли», 9 в., и др.; «Мерзебургские заговоры», 10 в., «Песнь о Гильдебранде» и др.), средненемецкий, 12—15 вв., и нововверхненемецкий, или просто немецкий; идиш, или новоеврейский (на основе верхненем. диалектов с элементами древнееврейского, славянских и др. языков); нижненемецкий, где различают древнижненемецкий (древнейший текст — поэма «Хелианд», 9 в.), среднижненемецкий и новонижненемецкий, в литературной форме представленный нидерландским (голландским); африкаанс, или бурский язык, — нижненемецкая речь, перенесенная колонистами в Южную Африку; древнеанглийский, или англосаксонский, 7—11 вв. (такие тексты, как «Беовульф», сочинения Альфреда Великого, Альфриха и др.), древнесаксонский, среднеанглийский, 12—15 вв., новоанглийский, или английский; фризский (памятники с 13 в.); 3) северногерманская, или скандинавская, — исландский (древнейшие рукописи с 12 в.), язык эпической поэзии («Эдда», поэзия скальдов) и богатой прозаической литературы (саги); язык раннего периода обычно называют древнеисландским, древнесеверным, древнезападносеверным (с 3 в. начинаются рунические надписи); датский, шведский, норвежский с двумя формами литературного языка — риксмол (или букмол) и лансмол (или нюнорск), различающимися между собой как более книжный, близкий к датскому, и более близкий к народной норвежской речи; фарерский. Согласно новейшей точке зрения древнегерманские языки делятся на 2 группы.

Балтийская группа, обычно членимая на западнобалтийские — прусский (памятники 14 и 16 вв.), ятвяжский, или судаувский, галиндский, или голядский, возможно, и некоторые другие, например, шалавский, оставившие по себе следы только в топонимике и все вымершие, видимо, в 17 в., и восточнобалтийские — литовский, латышский (первые значительные тексты с 16 в.), латгальский, а также вымершие языки: куршский (в последнее время относимый к западнобалтийским), селонский, или селийский; следует иметь в виду и балтийскую речь (до 11 в.) Верх. Поднепровья, Поочья, Подмоскovie, по крайней мере отчасти совпадающую с галиндским языком и тоже рано вымершую.

Славянская группа, в которой обычно вычленяют 3 подгруппы (первоначально предпочитали двойное деление: севернославянская и южнославянская): 1) южнославянскую: старославянский язык, 10—11 вв., в реконструкции — 9 в. (переводы Евангелия, Псалтыри, Требника и др. религиозной литературы; следы поэтических текстов, публицистики и т. п.), выступавший как общий язык культа у славян и продолживший свое существование у восточных и у большей части южных славян, с некоторыми местными модификациями как церковнославянский язык разных изводов (русский, болгарский, сербский и т. п.); болгарский, македонский, сербскохорватский (с двумя вариантами — сербским, пользующимся кириллицей, и хорватским, пользующимся латиницей), словенский, или словинский; 2) западнославянская: чешский, словацкий, польский с обладающим собственной литературной традицией кашубским диалектом, словинско-поморские говоры, верхнелужицкий, нижнелужицкий, вымерший полабский (дравено-полабский) и ряд славянских говоров между Одрой и Эльбой, также исчезнувших уже на глазах истории; 3) восточнославянская: русский, или великорусский, украинский, раньше называвшийся и малорусским, белорусский.

Несомненно, что существовали и некоторые другие И. я. Одни из них вымерли бесследно, другие оставили по себе немногочисленные следы в топонимике и субстратной лексике. Случай, когда таких следов вполне достаточно, чтобы на их основе реконструировать особый язык, представлен т. наз. пеласгским языком догреческого населения Древней Греции; сама реконструкция его фонетических особенностей может быть и довольно корректной, но это еще не решает вопроса о конкретной принадлежности данного языка. В отношении третьих языков есть сомнения, являются ли они самостоятельными особыми языками или же лишь разновидностями уже известных языков (случай древнемакедонского, или македонского, языка, который часто считают древнегреческим или иллирийским); наконец, в связи с четвертыми продолжает стоять вопрос о принадлежности их к И. я. (случай этрусского яз.).

Временные и пространственные диапазоны И. я. огромны: во времени — с самого начала 2-го тысячелетия до н. э., в пространстве — от побережья Атлантического океана на западе до Центральной Азии на востоке и от Скандинавии на севере до Средиземноморья на юге; в последние 500 лет наблюдается активная экспансия таких новых И. я., как английский, испанский, французский, португальский, нидерландский, русский, приведшая к появлению индо-европейской речи на всех материках. Уже в историческое время или незадолго до него (при том что реконструкция исходного состояния достаточно надежна) совершались миграции носителей И. я. Из них достаточно указать лишь некоторые: приход хетто-лувийских племен в Малую Азию, ве-

роятно, из более северного ареала (не исключено, что из-за Черного или Каспийского морей — через Кавказ или Балканы) и продвижение их на запад Малой Азии к Эгеиде; миграция индоиранских племен (видимо, из южнорусских степей) на юго-восток — частично через Кавказ и далее в Малую Азию, Месопотамию, Иран, но в значительной степени — севернее Каспийского моря, через Среднюю Азию (для ведийских племен более или менее надежно прослеживается путь из восточного Ирана, в частности из Белуджистана, в северо-западную Индию, в Пенджаб, и уже в более позднее время далее на восток по течению Ганга и на юг в сторону Декана); дальше всех продвинулись на восток тохары, которые, судя по ряду обстоятельств (в частности, по заимствованиям из финно-угорских языков), видимо, также пришли к востоку между южной оконечностью Уральских гор и Каспийским морем. Древнегреческие племена из глубины Балкан двинулись в южном направлении, освоили всю Грецию вплоть до Пелопоннеса, островов Эгейского и Средиземного морей, а далее и западное побережье Малой Азии (Ионию) и северного берега Черного моря; вместе с тем не исключены и западные миграции греческих племен — как в пределах Малой Азии, так и вне ее; происходили миграции фригийцев, фракийцев, вероятно, армян (как позже кельтов и некоторых др. племен) с Балкан в Малую Азию, а иногда и далее на восток вплоть до Закавказья (армяне); движение германских племен с севера (из Скандинавии, Ютландии, с южного побережья Балтийского моря, например, готов и др.) к югу, через Польшу, Россию, в южнорусские степи, Крым, Дакию, на Балканы, в Италию, Францию, Испанию, даже в Северную Африку, на Британские о-ва и т. п.; кельтские миграции к югу в Испанию и Италию, а также на восток и юго-восток через Германию, Австрию в Чехию, южную Польшу, западное Предкарпатье, Балканы, в Малую Азию; движение италийских племен, венов, иллирийцев из Центральной Европы к югу на Апеннинский п-ов и на Балканы; распространение славян к югу на Балканы, к востоку и северу в России, позже вплоть до Ледовитого и Тихого океанов, отчасти и на запад к Эльбе; распространение балтийских племен к югу и юго-востоку от Прибалтики и т. п. Эти этнические передвижения соотносятся с постоянным изменением языковой ситуации на территориях, охваченных И. я. Можно полагать (такова пока наиболее распространенная точка зрения), что область первоначального (или просто достаточно раннего) распространения И. я. (или, точнее, диалектов) лежала в полосе от Центральной Европы и Северных Балкан до Причерноморья (южнорусские степи). Вместе с тем выдвигается гипотеза, согласно которой начальный центр иррадиации И. я. и соответствующей культуры лежал на Ближнем Востоке, в достаточно близком соседстве с носителями картвельских, афразийских (семито-хамитских) языков и, вероятно, дравидских и урало-алтайских. Во всяком случае, индоевропейская речь та-

кого раннего локального центра, как Юго-Восточная (или Центральная) Европа или Ближний Восток, должна была представлять достаточно единое лингвистическое образование, которое вполне может претендовать на роль индоевропейского праязыка, или индоевропейского языка-основы. Сравнительно-историческое индоевропейское языкознание постулировало на определенном этапе своего развития (А. Шлейхер и позднее др. ученые) существование такого языка-источника всех известных И. я., выявляемого в его конкретных чертах через установление системы соответствий между частными И. я. Эти регулярные соответствия между формальными элементами разных уровней, связанными в принципе с одними и теми же единицами содержания, как раз и позволяющие говорить об индоевропейском праязыке, в свою очередь, могут интерпретироваться по-разному, например, как результат существования исходного единства (индоевропейский праязык или совокупность древнейших индоевропейских диалектов) или ситуации языкового союза, возникшего как следствие конвергентного развития ряда первоначально различных языков. Такое развитие могло привести к тому, что, во-первых, эти языки стали характеризоваться типологически сходными структурами и, во-вторых, эти структуры получили такое формальное отношение, когда между ними можно установить более или менее регулярные соответствия (правила перехода). В принципе обе указанные возможности не противоречат одна другой, но принадлежат разным хронологическим перспективам. Т. о., объединение ряда современных И. я. в общее единство оправдано с т. зр. исторической схемы, которая оказывается малоактуальной для настоящего состояния И. я., хотя и позволяет установить наиболее простым образом связи между И. я. в наиболее древнюю эпоху их существования — ср. такие типологические полюса развития И. я., как законченный синтетизм древнеиндийского и балто-славянского при аналитизме современного английского; как флективность древних И. я. при выработке агглютинативной техники в ряде новых индийских и иранских языков. При этом в ходе развития И. я. могла неоднократно получать перевес то одна, то другая из названных тенденций. Учет типологического разнообразия И. я. требует обращать внимание и на некоторые исключения из «общего» типа — ср. наличие в ряде И. я. церебральных или фарингальных согласных, изафета или пересказывательного наклонения, двухслойной системы склонения или групповой флексии (как в тохарском), вторичных локативных падежей финно-угорского типа или следов классной системы имени и т. п.

Из особенностей диалектного членения индоевропейской языковой области следует отметить особую близость соответственно индоарийских и иранских языков (в ряде случаев восстанавливаются целые фрагменты общего индоиранского текста), балтийских и славянских языков, несколько в

меньшей степени италийских и кельтских, что позволяет сделать некоторые выводы об этапах и хронологии эволюции индоевропейской семьи языков. Индоиранский, древнегреческий и армянский обнаруживают значительное количество общих изоглосс. Вместе с тем балтийские, славянские, фракийский, албанский языки разделяют ряд характерных общих черт с индоиранскими языками, а италийские и кельтские — с германскими, венетским и иллирийским (ср. введенное Х. Краэ понятие «центрально-европейских» языков).

Для древнего состояния языка-источника И. я. (было бы неосторожно относить следующую ниже картину непременно к индоевропейскому праязыку) были, видимо, характерны следующие черты: в фонетике — наличие «е» и «о» как вариантов единой морфемы (отсюда следует, что для более раннего периода гласные могли не быть фонемами), особая роль «а» в системе, присутствие ларингальных, имевших отношение к становлению оппозиции долготы—краткости (или соответствующих интонационных или даже тоновых различий); наличие трех рядов смычных, обычно трактуемых как звонкий, глухой, придыхательный (для более раннего периода интерпретация, возможно, должна быть иной, в частности должна учитывать противопоставление по напряженности—ненапряженности), трех рядов заднеязычных, ранее сводимых к более простым отношениям; тенденция к палатализации определенных согласных в одной группе И. я. и к лабиализации их в другой; возможная позиционная (в слове) мотивировка появления определенных классов смычных (т. е. правила дистрибуции, впоследствии часто недействительные); в морфологии — гетероклитическое склонение, совмещающее в одной парадигме разные типы склонения, вероятное наличие эргативного («активного») падежа, признаваемое многими исследователями, относительно простая падежная система с дальнейшим развитием косвенных падежей из ранее непарадигматических образований (например, из синтаксического сочетания имени с послелогом, частицей и т. п.); известная близость номинатива на *-s* и генитива с тем же элементом, предполагающая единый источник этих форм; наличие «неопределенного» падежа (*casus indefinitus*); противопоставление одушевленных и неодушевленных классов, давших впоследствии начало трехродовой (через двухродовую) системе; наличие двух серий глагольных форм (условно на *-mi* и на *-Hi/oH*), определивших развитие ряда др. категорий — тематического и атематического спряжения, медиопассивных и перфектных форм, переходности/непереходности, активности/инактивности; две серии личных окончаний глагола, с помощью которых, в частности, дифференцировались настоящие и прошедшие времена, формы наклонений и т. д.; основы на *-s*, из которых возникли один из классов презентных основ, сигматический аорист, ряд форм наклонений и производное спряжение; в синтаксисе — структура предложения с указанием взаимозависимости и места его

членов, определяемая т. наз. законом Ваккернагеля; роль частиц и превербов; наличие полнозначного статуса у слов, позже превратившихся в служебные элементы; некоторые синтаксические черты первоначального аналитизма (с отдельными элементами «изолирующего» строя) и т. п.

Подобно тому как в течение более чем полуторавекового развития индоевропейского языкознания понимание состава И. я. менялось обычно в сторону увеличения количества языков (так, первоначальное ядро — санскрит, греческий, латинский, германский — расширялось за счет кельтских, балтийских, славянских, позже албанского и армянского, уже в 20 в. — за счет хетто-лувийских и тохарских и т. п.; впрочем, известны и противоположные случаи — исключение из числа И. я. грузинского или кави), оно не вполне стабильно и сейчас: с одной стороны, существуют некоторые языки, усиленно проверяемые на их возможную принадлежность к И. я. (как этрусский или некоторые другие, еще не дешифрованные языки), с другой стороны, сами И. я. в ряде построений выводятся из изолированного состояния (так, П. Кречмер считал И. я. родственными т. наз. рето-тирренскому и возводил их к единому протоиндоевропейскому источнику). Теорию более глубокого родства И. я. предложил В. М. Иллич-Свитыч, подтвердивший на обширном материале фонетических и отчасти морфологических соответствий родственные связи И. я. с т. наз. ностратическими, куда входят, по меньшей мере, такие большие языковые семьи Старого Света, как афразийская, уральская, алтайская, дравидская и картвельская. В последнее время состав ностратических языков существенно расширен благодаря исследованиям С. А. Старостина и его сотрудников. Обретение И. я. своей собственной языковой «сверхсемьи» позволяет наметить новые важные перспективы в изучении их развития. Об истории изучения И. я. см. в ст. *Индоевропеистика*.

Литература

- А. Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Пер. с франц. М.—Л., 1938.
- Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование. Пер. с франц. М., 1955.
- В. И. Георгиев. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958.
- В. Порциг. Членение индоевропейской языковой области. Пер. с нем. М., 1964.
- Вяч. Вс. Иванов. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965.
- Языки народов СССР. Т. 1. Индоевропейские языки. М., 1966.
- В. М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков // Сравнительный словарь. Т. 1—3. М., 1971—84.
- Языки Азии и Африки. Т. 1—2. Индоевропейские языки. М., 1976—78.

- Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Кн. 1—2. Тбилиси, 1984.
- А. В. Десницкая.* Сравнительное языкознание и история языков. Л., 1984.
- К. Brugmann, В. Delbrück.* Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2 Aufl. Bd. 1—2. Straßburg, 1897—1916.
- Н. Hirt.* Indogermanische Grammatik. Bd. 1—7. Hdlb., 1927—37.
- Ж. Кuryłowicz.* The inflectional categories of Indo-European. Hdlb., 1964.
- С. Watkins.* Indogermanische Grammatik. Bd. 3. Formenlehre. Tl. 1. Hdlb., 1969.
- В. Lehmann.* Proto-Indo-European syntax. Austin—L., [1974].
- The Indo-Europeans in the fourth and third millennia. Ann Arbor, 1982.
- О. Schrader.* Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. 2 Aufl. Bd. 1—2. В.—Lpz., 1917—29.
- Ж. Pokorny.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Lfg. 1—18. Bern—München, 1950—69.

ИНДОЕВРОПЕИСТИКА

(справка)

ИНДОЕВРОПЕИСТИКА (индоевропейское языкознание) — раздел сравнительно-исторического языкознания, изучающий индоевропейские языки — прежде всего под углом зрения их происхождения из единого источника. В научной литературе понятие «И.» употребляется в двух случаях — когда речь идет о совокупности частных и специализированных дисциплин, изучающих конкретную группу индоевропейских языков или отдельный язык (например, индоиранистика, германистика, кельтология, славистика, хеттология — составные части И.), и когда речь идет об индоевропейских языках как целом, закономерно связанном в своих частях и предполагающем язык-источник («общеиндоевропейский», «индоевропейский праязык», «протоиндоевропейский»). Употребление слова «И.» в первом случае следует признать хотя и допустимым, но экстенсивным, не затрагивающим главного в языках, которые являются индоевропейскими. Понятие «И.» наиболее оправдывает себя, когда оно непосредственно связано со сравнительно-исторической грамматикой индоевропейских языков, с индоевропейским языком-источником и теми его диалектами, которые дают наиболее очевидные и информативные сведения для реконструкции языка-источника. Поэтому современная И. имеет в своей основе исследование системы регулярных соответствий между формальными элементами разных уровней, соотносимыми в принципе с одними и теми же (или, точнее, диахронически тождественными) единицами плана содержания, а также и интерпретацию этих соответствий. Поскольку объяснение системы соответствий, выявляющих многие общие черты, как правило, видят в особенностях прошлого состояния индоевропейских языков и сам язык-источник, объясняющий как единое, так и различающееся в языках-преемниках,